

Растение, выступившее на лбу Ван Линя, увеличивалось в размерах, покрывая его тело. Вот черный узор уже покрыл тыльные стороны ладоней.

«Это рунное волшебство такое страшное!» - думал Ван Линь, рассматривая свою руку.

Рунная магия также поразила и его Юаньшени, окутав того словно сетью.

«Нужно срочно разрушить заклинание старика», - мрачно думал Ван Линь. Затем он махнул рукой, и колесница духов превратилась в браслет. Потом Ван Линь снова потратил камень духов, влив его энергию в браслет.

Вдруг Ван Линь обернулся и пристально уставился вдаль. Глаза его сверкнули недобрым блеском, так как он чувствовал, что старик так и не уgomонился. Погоня продолжалась.

Если бы скорость звездного компаса не была такой высокой, то старик уже бы давно настиг беглеца.

«Он все никак не уймется!» - выругался Ван Линь в сердцах и вновь пустился в бега. Погоня продолжалась уже около месяца, и Ван Линю казалось, что он вновь вернулся во времена, когда был только подмастерьем, и его жизни часто угрожала опасность.

Сейчас ситуация внутри сумки Ван Линя изменилась до неузнаваемости: была потрачено куча волшебного эликсира, много камней духов. Но все это, конечно, можно восстановить. Но в то же время внутренняя энергия Ван Линя продолжала таять, а скорость его передвижения постоянно уменьшалась.

Но рано или поздно эликсир Ван Линя закончится. Прямо сейчас нельзя восстановить потери. Рано или поздно камни духов будут потрачены, и требовательный к энергии звездный компас перестанет работать. И тогда придет пора умирать.

Сейчас остается лишь бежать. Все его волшебные артефакты практически бесполезны в бою с могучим заклинателем.

Шла война на истощение, и Ван Линь, прежде чем сделать очередной глоток эликсира, внимательно все рассчитывал, чтобы эффект от снадобья был максимальным.

Следующий за Ван Линем старик был поражен тем фактом, что наглый мальчишка поддерживал высокую скорость уже довольно долгое время.

«Этот человек наверняка является последователем какой-либо крупной секты. Возможно, он последователь Чжу Цюэ. Я обязательно сделаю из него куклу и когда-нибудь отправлю его на поверхность. Будет очень интересно!» - бормотал себе под нос старик.

Дело в том, что здешние обитатели не могли покинуть пределы первого уровня и выйти на поверхность. Однако данное ограничение не касалось рунных кукол.

По этой причине потомки Бессмертных всегда стараются сохранить трупы убитых врагов и сделать из них кукол. Если бы ситуация обстояла иначе, то обитатели Моря демонов были бы очень скоро вырезаны подчистую, а их земли – захвачены.

«Мальчишка накопил большие запасы эликсира. Но рано или поздно он закончится. И тогда

придет черед ему становится моей куклой», - бурчал старик.

Ван Линь продолжал уже месяц лететь по прямой в одном направлении. Данное место – небытие – было громадным по площади. Конца Ван Линь так и не видел. А пейзаж не менялся.

Никаких растений и животных не попадалось ему на пути.

Неожиданно Ван Линь почувствовал начало очередного приступа: из его лба вновь показался росток, а на теле начал проступать черный узор.

«Снова начинается!» - прохрипел Ван Линь, одновременно управляя компасом и борясь с вредоносным заклинанием.

Спустя долгое время он открыл глаза. Зрачки его изменили цвет под воздействием враждебного колдовства; внешние стороны ладоней теперь были почти полностью покрыты узором. Если бы его сейчас увидел какой-нибудь монах, то, пожалуй, сразу признал бы в нем дикаря руин Бессмертных.

Ван Линь угрюмо задумался. Он чувствовал, что заклинание все сильнее влияет на его Юаньшени. Если черный узор полностью покроет Юаньшени, то Ван Линь превратится в куклу, о которой много раз говорил старик заклинатель.

Ван Линь после того, как вошел в пределы руин Бессмертных, уже неоднократно сталкивался с рунными куклами. Глаза у этих кукол горели красным светом, а от них самих веяло насилием и болью. Тот, кого обратили в подобное, менялся кардинальным образом и не был больше похож на себя.

Ван Линь задумался. Волшебный эликсир скоро закончится, и тогда процесс обращения пойдет быстрее. Он достал из сумки нефритовую табличку, подаренную старейшиной секты трупа Инь. Однако он не решился ей воспользоваться: во-первых, он не знал, где находится сам, а во-вторых, не представлял, как с помощью нее позвать старейшину на помощь.

Ван Линь на своем долгом веку повидал множество смертельных опасностей и должным образом закалил свой дух, и потому он умел сохранить холодную голову даже в такой ситуации, как эта.

«Самое главное сейчас – избавиться от черного узора, - решил Ван Линь, - Этот узор исходит от роста у меня во лбу. Росток же, неважно магия это или нет, имеет отношение к стихии дерева».

Подумав об этом, Ван Линь наконец решился. Он глубоко вздохнул и надавил правой рукой себе на лоб, тихо произнеся: «Тяньни!»

И в это время из его головы вылетела жемчужина серого цвета. Поверхность ее покрывали изображения листьев. Казалось, жемчужина была самой обыкновенной, без каких-либо поразительных качеств и свойств.

Затем Ван Линь начал стремительно переливать свою внутреннюю энергию в звездный компас, увеличивая скорость волшебного предмета.

Затем Ван Линь всем своим сознанием погрузился в Юаньшени и начал пытаться как-то воздействовать на черный узор, чтобы тот в свою очередь заставил вылезти наружу росток.

И это довольно быстро принесло свои плоды: сначала показался кончик растения, а затем

наружу полезли и листья.

В это время старик почувствовал, что Ван Линь сильно снизил скорость передвижения и радостно закричал.

Черный узор на коже Ван Линя пришел в движение, и тело его задрожало. Проступил обильный пот, промочивший одежду насквозь.

Ван Линь широко открыл глаза и усилием воли отогнал наступавшее помешательство. Взор его вновь стал ясным.

Ван Линь считал, что если росток принадлежит стихии дерева, то жемчужина Тяньни сможет его втянуть в себя и уничтожить заклятие.

Преследовавший его старик же был уверен, что лишь более сильный заклинатель или монах сможет снять подобное проклятие, потому он вначале и не беспокоился. Однако большое количество волшебных артефактов у Ван Линя вселяло в него беспокойство.

Ван Линь сконцентрировал свой взгляд на жемчужине Тяньни и сосредоточился на внутренней борьбе. Росток на лбу Ван Линя задрожал. Усилив напор, Ван Линь заставил его отделиться от его головы, и жемчужина Тяньни втянула растение в себя.

«Я обязательно сделаю из него рунную куклу», - злобно сверкнув глазами, горбатый старик продолжил свою погоню. Он почувствовал, что заклятие его разрушено.

Ван Линь внутренне ликовал. Он потер свой лоб и произнес: «Нет худа без добра. Огненная, водная и земляная стихии в жемчужине Тяньни развиты почти до предела. Золотая и деревянная достигли лишь половины. Не знаю, смогу ли я развить деревянную стихию до предела после избавления от того мерзкого растения».

Время потихоньку шло. Ван Линь даже не мог сказать точно, как много времени уже прошло. Запасы волшебного эликсира в сумке Ван Линя опустели больше, чем на половину. Осталось лишь несколько бутылочек. Однако предчувствие опасности так и не исчезло.

Ван Линя радовал тот факт, что скорость того горбатого старика становилась все меньше и меньше. Если так будет продолжаться и дальше, то Ван Линь без труда отделается от своего преследователя.

«Да, эликсир скоро закончится. Но ведь есть еще и камни духов. Я обязательно продержусь, пока старый пердун не протянет ноги от усталости, - усмехаясь, думал Ван Линь, - должен сказать ему спасибо, однако. Без него я бы так и не узнал, что у звездного компаса есть способность перемещения». И Ван Линь с любовью погладил волшебный артефакт.